

Все в этом сне было трудно постичь. С каждым шагом ей казалось, что она идет по облакам. Иногда шаги ее были твердыми, а иногда она просто покачивалась. Ей понадобилось несколько минут, чтобы повернуть за угол, и она даже не знала, как ей удалось так далеко пройти в своем нынешнем состоянии.

Как бы то ни было, ей повезло: по дороге к ратуше она встретила нескольких горожан. Она немного проследовала за группой людей, а затем в конце улицы показался вход в место ее назначения.. Ратуша была ослепительно яркой, так как на здание было направлено несколько лучей света. Между ней и белым зданием было море людей и вереница машин.

Внезапно люди стали выходить из автомобилей и устремляться к зданию мэрии. Лестница, ведущая к зданию, оказалась забита толпой, а те, кто не мог протиснуться в первые ряды, столпились у входа напротив того, где стояла Шикория.

На улицу въезжало все больше машин. Резкие гудки машин разносились в воздухе. В ушах звенело от визга шин, скрежежавших по асфальту, и криков людей. Городок Орешек превратился в хаотичное месиво. Было видно, как несколько полицейских, надрывая глотки, пытались успокоить толпу, но их усилия имели мало эффекта.

После некоторых усилий Линь Саньцзю удалось вклиниться в скопление людей. Оказавшись внутри, она могла видеть, что на близком расстоянии люди выглядели еще более беспокойными, чем когда она наблюдала издалека. Люди толкали друг друга, продвигаясь вперед и время от времени поднимая руки, чтобы взглянуть на часы. Наконец, когда она подошла к полицейским, она услышала, что они кричат: "Пожалуйста, перестаньте толкаться и следуйте линии!"

По мере того как Линь Саньцзю продолжала протискиваться вперед, она поняла, что стоит рядом со школьницей. Заметив ее взгляд, девушка обернулась и приветливо улыбнулась.

"Что здесь делает весь этот народ?"

Школьница, казалось, была немного шокирована этим вопросом. "Сегодня первый день, разве вы не слышали по радио?" — спросила она и затем внимательно оглядела Линь Саньцзю. "Подождите секундочку. Я никогда раньше вас здесь не видела. Вы не..."

"Да, я не из этого города. Я только сегодня здесь оказалась", — подтвердила Линь Саньцзю. "О каком первом дне вы говорите?"

«О, сегодня вступает в силу первый закон мистера Орлеана», — пожала плечами старшеклассница. — «Мистер Орлеан — новый мэр нашего города. Очень хороший человек».

«А что это за закон?»

Старшеклассница была дружелюбнее тех, с кем Саньцзю общалась ранее в этот день. Она не проявляла ни малейшего признака нетерпения и спокойно объяснила: «Все жители города должны принести свои правоустанавливающие документы, подтверждение регистрации и другие подтверждающие документы и явиться в мэрию в девять утра для повторной регистрации. Регистрация продлится два часа, а те, кто не явится до одиннадцати вечера, больше не будут считаться законными жителями Орехового города и, следовательно, потеряют

право пользоваться нашими преимуществами».

«Какой странный закон».

"Ратуша должна иметь всю необходимую информацию о всех жителях, не так ли? Зачем вам нужна новая регистрация? Мне кажется, это неэффективно", - нахмурившись, сказала Лин Санджиу. "Кроме того, что делать, если кто-то попал в аварию и не может прийти? Это несправедливо по отношению к ним".

"Во избежание непредвиденных обстоятельств все регистрационные документы были аннулированы, как только к власти пришел мистер Орлеан. К тому же, ситуация снаружи выглядит довольно мрачно, поэтому, хоть это и хлопотно, мы все можем его понять, ведь он таким образом защищает нас", - нахмурилась и надула губы девушка. "В этом нет никакой несправедливости, так как в объявлениях было четко сказано, что для регистрации вы должны прийти сюда в 9 вечера. Если вы все равно не выполните свою обязанность как житель Города-Арахис, даже после того, как вам об этом сообщили, то придется смириться и платить по счетам".

Линь Саньцзю так и не поняла, чем был продиктован такой поступок, даже после объяснений девушки. В конце концов, заставлять жителей выходить из своих домов холодной ночью и выстаиваться в очередь для регистрации совсем не казалось ей разумным. Однако она не хотела больше спорить с девушкой и просто кивнула. Девушка тоже перестала говорить и пошла вместе с толпой.

Суэта толпы создавала тепло, но ночной ветер был морозным. Выступивший на лбах пот мгновенно высыхал, и все дрожали, несмотря на то что чувствовали жар, когда жались друг к другу.

Когда Линь Саньцзю наконец попала к входу в ратушу, часы на башне пробили десять раз. Линь Саньцзю обернулась и увидела, что на улице все еще полно людей. Громкий и протяжный колокол гудел в небе, преследуя людей в ушах, как предсмертный зов. Вдруг шепот стал громче, толпа заволновалась.

"Не паникуйте!" - заревел полицейский, держа в руках винтовку. "Встаньте в очередь, и если будете сохранять спокойствие, все пройдет гладко! Двух часов вполне хватит, чтобы все жители города зарегистрировались".

Выслушав его крик, Лин Санцзю вошла на площадь перед мэрией. Перед ней стоял ряд из двадцати-тридцати столов, служивших пунктами регистрации. Толстые стопки бумаги, должно быть, документов на столах, развевались на ветру. Она не пришла регистрироваться, поскольку у неё не было никаких подтверждающих документов. Всё, что она хотела, - это взглянуть.

Однако стоило ей пройти вперёд, как позади неё раздался голос: "А! Та женщина вон там не из нашего города. Она не может регистрироваться!"

Лин Санцзю вздёрнула голову и наблюдала, как девушка-школьница торопливо подошла к пункту регистрации. Она сняла сумку с плеч и сказала: "Она только что сказала мне, что приехала в Арахисовый город только сегодня".

"Хорошо". Женщина-сотрудница регистрационного отдела осмотрела Линь Саньцзю с ног до головы, а затем повернулась к девушке. "Город Арахис очень безопасный и богатый, и мы

принимаем иммигрантов".

"Значит, она сможет пользоваться нашими благами..."

Не успела старшекласница закончить свое предложение, как другой сотрудник регистрационного отдела, мужчина, подошел к Линь Саньцзю и поприветствовал ее. "Хотите зарегистрироваться? Пожалуйста, подойдите сюда!"

Изначально Линь Саньцзю не хотела регистрироваться, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания, но теперь у нее не было выбора. Поэтому, отойдя от пункта регистрации, она стала жительницей города Арахис.

"Мы в городе Арахис не позволяем бродяжничать", - сказал сотрудник отдела регистрации, прежде чем перейти к следующему человеку. "Но не волнуйтесь, мистер Орлеан поможет всем. Просто подождите там".

У Линь Саньцзю не было документов, поэтому регистрация прошла быстро, чего не скажешь о местных жителях. Помимо удостоверения личности, профессиональных сертификатов и свидетельств о родстве, им также нужно было предоставить список своей собственности, номера банковских счетов, свидетельства о праве собственности и другие документы.

По словам сотрудника, эта информация была необходима для того, чтобы в будущем льготы можно было бы распределять более гладко.

Тем не менее, Линь Саньцзю задавалась вопросом, почему она не подключилась к либретто другого постчеловека, даже спустя некоторое время, проведенное на площади. Теоретически, женский голос не мог дать неверную подсказку.

Регистрация закончилась ровно в 11:00 вечера, и все жители вернулись домой. Помимо мусора, они не оставили никаких следов. В итоге зарегистрировалось 794 человека.

Население городка составляло 799 человек, так что не явилось всего шесть человек. Никто не знал, куда подевались эти шесть человек. Когда Линь Саньцзю проследовала по адресу, сообщенному ей офицером, и вернулась к своему месту, она обнаружила, что ее автомобиль исчез. На земле обнаружили потеки жидкости, похожей на бензин. По всей видимости, кто-то заправил ее машину бензином и уехал на ней. Проблуждав в темноте около 30 минут, она наконец нашла дом.

Дом располагался на краю Арахисового городка, у подножия горы. Через окно во тьму пробивался свет, а дверь была полуоткрыта. На почтовом ящике Линь Саньцзю нашла имя — «Помбо».

Она толкнула дверь и вошла в дом. На стенах висели фотографии, в основном с изображением молодой женщины и ее семьи. Линь Санцзю обошла дом и обнаружила на столе недопитую чашку кофе. Кофе был холодным. Телевизор был включен, но сигнала не было. Она взяла пульт управления и попыталась переключить каналы. После нескольких попыток она поняла, что телевизор принимает только один канал, на котором показывали ограбление и перестрелку.

Было очевидно, что хозяйкой этого дома была Помбо. Линь Саньцзю подождала немного, но та не вернулась.

Лин Саньцзю чувствовала себя как воровка, и это чувство усиливалось, пока она сидела на диване, испытывая дискомфорт. Ночь становилась все темнее, а температура снижалась. Она сидела долго, но все еще не могла придумать сюжет для своего либретто. Она чувствовала, как холод проникает в ее тело, вытесняя из него всякое тепло, но она ничего не могла с этим поделать. Хоть она и была в трезвом уме, но не могла управлять своим телом так, как ей хотелось, когда она находилась во сне.

Больше не выдержав холода, она встала и поднялась наверх.

Она вошла в хозяйскую спальню и включила свет и обогреватель. Теплый круг света заполнил комнату, и она заметила ночнушку на кровати. Напротив двери в спальню был ряд окон, а за окнами возвышалась гора.

«Внимание», — раздался мягкий женский голос, заставив Лин Саньцзю вздрогнуть. «Вы подключены к либретто еще одного постюдия. Обратите внимание».

Лин Саньцзю уставилась на то, что происходило за окном. Она подумала, что её глаза подшучивают над ней.

Гора была похожа на спящего исполина. Она была огромной и тёмной, и, словно пробуждаемая светом, она начала двигаться, медленно-медленно. Через землю прошёл гул и люстра покачнулась, погружая комнату в игру света и тени. Глядя на громадное создание за окном, Лин Саньцзю начала подозревать, что видит кошмар.

«О да, надчеловек связан с моим либретто. Может быть, это его или её либретто, и он или она видит кошмар?»

Когда эта мысль промелькнула в голове Лин Саньцзю, гора накрыла всё своим громадным телом. Лин Саньцзю смутно видела, как по его склонам катятся камни и деревья, но она не могла быть в этом уверена.

Затем гора наклонилась и заглянула в окно.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3025774>